

Монах или свинья?
(о слове *единець* в статье 1068 г. *Повести временных лет*)¹

В *Повести временных лет* в статье 1068 г. находится т. н. «Поучение о казнях Божих». Этот текст в целом основан на входящем в *Златоструй* «Слове о ведре и казнях Божиях», однако имеет ряд дополнений «от автора». Среди них — известное сообщение о «вере во встречу»². Хронист жаловался, что люди не испытывают должного уважения к черноризцам, имеют перед ними суеверный страх и, встречая их, возвращаются. В этом контексте упомянуты также «единець» и свинья. Приведу этот отрывок (по *Ипатьевскому* списку):

се бо не поганьски живемь . въ стрѣчу вѣрующе³ . аще бо кто оусращеть черноризца . то възвращаеться . или единець . или свинью . то не поганьский ли есть се⁴.

Из трех существ, которых боялись встретить, загадочен *единець*. Кто это?

В большинстве переводов это слово понимается как кабан или вепрь, т. е. синоним той же свиньи.

В русском переводе Д.С. Лихачева, одном из наиболее влиятельных на сегодняшний день, отрывок звучит так: «Ведь если кто встретит черноризца, то возвращается, так же поступает и встретив *кабана* или свинью...»⁵.

Украинский перевод Л.Е. Махновца дает аналогичное толкование: «Адже якщо хто зустріне чорноризця, або [*вепра*]-одинця, або свиню, то вертається...?»⁶.

В старом английском переводе С. Кросса, а также в недавнем немецком переводе Л. Мюллера фрагмент выглядит подобным образом: «For he turns back who meets a monk, a *boar* or a swine»⁷; «Denn wenn jemand einem Mönch begegnet, dann kehrt er um, — oder einem *Eber* oder einer Sau»⁸.

Между тем, указанный перевод — не единственно возможный. В новейшем издании-переводе *ПВЛ* (2014 г.) дан иной вариант: «Ведь если кто встретит черноризца, то возвращается домой, равно встретив *отшельника* или свинью»⁹. К сожалению, выбор переводчика не объяснен.

Почему же ученые в большинстве отдавали предпочтение переводу «кабан/вепрь»? *Единець* — уникальное слово, известное только в статье *ПВЛ* 1068 г.¹⁰ В словаре И.И. Срезневского значение слова не определено. В «Словаре древнерусского языка XI–XIV» (т. 3, 202): «Отбившийся от стада кабан (?)» с единственным примером из *ПВЛ*. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» *единець* толкуется достаточно расплывчато и осторожно: «человек или животное, живущее в одиночку». Такое значение имеет ближайший аналог — *одинец*. Однако это слово зафиксировано в относительно поздних текстах (XIV–XVII вв.) и специального значения «кабан» не имеет¹¹.

Логика перевода *единець*=кабан, кажется, раскрыта в сочинении А.А. Шахматова об источниках *ПВЛ* (возможно, оно и повлияло на исследователей)¹². Ученый приводил выражение «кабан-одинец» из словаря Даля, а также ссы-

лался на догадку Срезневского (не отраженную, правда, в его словаре) о том, что *единець* — калька с греческого *μονός* — кабан. При этом Шахматов отрицал возможность греческого влияния, видимо, доверяя параллели Даля. Кроме этого, можно догадываться, на переводчиков повлияло то, что *единець* стоит рядом со словом *свинья*. Естественно, играла роль и традиция перевода, имевшая, как видно, весьма слабые основания.

Альтернативный перевод («отшельник») находит подтверждения в контексте памятников древнерусского времени. В *Пандектах Антиоха* встречается близкое к *единець* слово *единакъ* в значении «*μοναχός*, монах, инок»: «Антиоха *единака* лавры оцѣ Савы къ Евстатю игоумену...»¹³. К XI в. относится древнейший русский список произведения, следовательно оно вполне могло быть известно автору *ПВЛ*. Понятно, что *единакъ* — калька с греческого *μοναχός*. В то же время — это менее распространенный аналог слова *инокъ* (того же значения и происхождения)¹⁴ как, собственно, и *черноризец*.

Сказанное позволяет при переводе слова *единець* в статье 1068 г. отдать предпочтение «иноку/отшельнику» перед «кабаном». Однако это еще не снимает всех трудностей чтения анализируемого отрывка.

Какой бы перевод не избрать, получим семантическую тавтологию: «черноризец — единець» или «единець — свинья». Возможно, «или единець . или свинью» — глосса, дополнявшая основной текст. Но в чем именно был смысл добавления? Иными словами, следует ли видеть в этих словах отражение реально существовавшего и известного книжнику суеверия о встрече свиньи? И какой смысл имело упоминание *единца* рядом с *черноризцем*? В конце концов, почему именно свинья?

Стоит вспомнить обсуждавшуюся Шахматовым и Срезневским мысль о влиянии греческого названия кабана на рассматриваемый текст. Дело в том, что *μονός* / *μονός* имело два значения: 1) одиноко живущий, нелюдимый человек и 2) одиноко живущий кабан (иначе говоря, свинья)¹⁵. Это слово семантически и этимологически примыкает к *μοναχός* (монах, инок, одиночный), собственно, имеет с ним один корень. Получается, что понятия «инок/отшельник» и «кабан/свинья» в греческом языке могли обозначаться одним и тем же словом или очень близкими словами.

Образ свиньи как метафора язычества и греховности уже был использован хронистом в тексте «поучения о казнях Божих» в статье 1068 г. (заимствован из «Слова о ведре и казнях Божих»): «но мы на злое възвращаемся аки свинья в калѣ грѣховньемъ . присно валающеса (калающеса — *Лавр.*)». Другой раз свинья — и тоже как символ греха и нечистой силы — выступает в рассказе о печерских черноризцах (о Матвее Прозорливом) в статье 1074 г. — на ней восседает бес, который едет совращать монаха. Если автор или ранний читатель *ПВЛ* знал греческий язык, он мог заметить, что такие противоположности, как свинья (грех) и монах (чистота и набожность), в греческом могут быть выражены практически одним словом. Возможно,

приписка или *єдинець* или *свинью* относилась к слову *черноризец*, отмечая эту любопытную вещь.

Если так, то летописный текст нельзя воспринимать как отражение суеверия о встрече со свиньей (тем более, с «кабаном-одиночком») — это было додумано и развито позднейшими читателями¹⁶. То, с чем реально мог столкнуться автор ПВЛ, это предрассудок о нежелательной встрече с монахом.

- 1 Выражаю благодарность Екатерине Кириченко, которая вдохновила меня на эти рассуждения.
- 2 В «Слове» перечисляются различные «лести», среди которых «срящи» (Шахматов А.А. *Повесть временных лет* и ее источники. *ТОДРЛ*. Т. 4. 1940, 108). Т. е. автор *ПВЛ* не только заимствует тему, но и развивает ее.
- 3 В *Радзивилловском списке* (Р) — *встрѣчно вѣруемъ*, в *Академическом* (А) — *встрѣчно вѣрующе*. Лучшее чтение в *Хлебниковском* (Х) и *Погодинском* (П) — *встрѣчу*.
- 4 *ПСРЛ* 2: 159, с учетом вар. *Хлебн. В.Лавр.*: «се бо не погански ли живемъ . аще оусрѣсти вѣрующе . аще бо кто вѣршеть черноризца . то възвращаетса . ни єдинецъ . ли свинью . то не поганьскы ли се есть» (*ПСРЛ* 1: 170). Здесь дефект — «ни» вместо «(и)ли».
- 5 *Повесть временных лет*. Подг. текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1996, 211. Тот же перевод воспроизведен в издании-переводе 2012 г. *Повесть временных лет*. Перевод Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Комментарии А.Г. Боброва, С.Л. Николаева, А.Ю. Чернова при участии А.М. Введенского и Л.В. Войтовича. СПб., 2012, 114.
- 6 *Літопис руський*. Пер. з давньорус. Л. С. Махновця. К., 1989, 105.
- 7 *The Russian Primary Chronicle. Laurentian Text*. Transl. and ed. by Samuel Hazzard Cross and Olgerd P. Sherbowitz-Wetzor (Cambridge, Mass., 1953), 147.
- 8 Müller Ludolf. *Handbuch zur Nestorchronik*. München, 2001, 208.
- 9 *Повесть временных лет*. Сост., примеч. и ук. А.Г. Кузьмина, В.В. Фомина. Вступ. ст. и перевод А.Г. Кузьмина. Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2014, 178.
- 10 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 1. СПб., 1893, 818; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 5. М., 1978, 18.
- 11 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 2. 1902, 618–619; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 12. М., 1987, 279.
- 12 Шахматов А.А. *Повесть временных лет* и ее источники. *ТОДРЛ*. Т. 4. 1940, 109.
- 13 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 1, 810; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 5. М., 1978, 16; *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Вып. 6. М., 1979, 9.
- 14 Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 1, 1103–1104; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 6. М., 1979, 240; Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 2. М., 1986, 135.
- 15 Дворецкий И.Х. *Древнегреческо-русский словарь*. Т. 2. М., 1958, 1107; *A Patristic Greek Lexicon*, ed. by G.W.H. Lampe (Oxford, 1961), 880.
- 16 В.Й. Мансикка приводил примеры распространения этого места *ПВЛ* в позднейших летописях и редакциях «Поучения о казнях Божих». Так, к черноризцу, единцу и свинье прибавляли «черницу», «попа», «жену» и некоего «коня лысого» (Мансикка В.Й. *Религия восточных славян*. М., 2005, 113–114).

Вадим Аристов